

Н.Г. Чернышевский. Что делать?
Л., "Наука", 1975. Серия "Литературные памятники"
OCR Бычков М.Н.

1

Для текстолога роман "Что делать?" представляет особенный интерес: важнейшим источником является журнал "Современник" (1863, NN 3, 4, 5), в котором произведение было напечатано. Ни корректуры, ни беловой рукописи не сохранилось.

Автор, находившийся в заключении в Алексеевском равелине Петропавловской крепости, конечно, должен был писать с оглядкой на цензуру, гораздо большею, чем литератор, находившийся на свободе. "Чернышевский из своего далека прислал нам роман", - прозрачно намекал Н. С. Лесков. {Николай Горохов <Н. С. Лесков>. Николай Гаврилович Чернышевский в его романе "Что делать?". (Письмо к издателю "Северной пчелы"). - В кн.: Н. С. Лесков. Собр. соч. в одиннадцати томах, т. X. М., 1958, стр. 20.} Эта осторожность и забота о судьбе романа очевидны а priori и наглядно подтверждаются маскировкой "Заметкой для А. Н. Пыпина и Н. А. Некрасова", смысл которой был в 1953 г. убедительно раскрыт в работе В. Я. Вухштаба. {В. Я. Вухштаб. Записка Чернышевского о романе "Что делать?". Перепеч. в кн.: В. Я. Вухштаб. Библиографические разыскания по русской литературе XIX века. М., 1966, стр. 117-132.}

Из особого положения автора и непрочного положения "Современника", недавно только перенесшего жестокие репрессии и висевшего на волоске, следует и другое, недоказуемое документально, но в высшей степени вероятное предположение, что редакция журнала (скорее всего, Н. А. Некрасов и А. Н. Пыпин) решалась, в предвидении цензурных осложнений, на какие-то исправления и купюры в отдельных местах романа. Скорее всего именно таковы, например, строки точек, полностью заменяющие текст раздела 7 четвертого сна Веры Павловны; об этом дальше (см. стр. 805-806).

Очень возможно, что Чернышевский просил Некрасова "исправить и сглаживать написанное, так как писавши по частям он мог, по забывчивости, допускать повторения", - это сообщение Н. В. Рейнгардта {О Н. Г. Чернышевском. - Современное слово, 1911, 19 сентября, N 1331, стр. 2. - Исправления редакцией "Современника" допускает и А. П. Скафтымов (Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. XI. М., 1939, стр. 721. - Далее ссылки на это издание приводятся в тексте, указываются лишь том и страница).} весьма правдоподобно. Такая просьба могла содержаться в одном из не дошедших до нас писем Чернышевского к Пыпину от 23 января или 12 марта 1863 г. {Н. М. Чернышевская. Летопись жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского. М., 1953, стр. 281, 285, 290.}

Аналогичная просьба - о проверке собственных имен и дат в главе третьей романа - содержалась в не дошедшем до нас письме Чернышевского к Пыпину от 12 февраля 1863 г. (XIV, 471).

Мы в сущности не знаем, был ли нанесен роману какой-либо цензурный урон и какой именно. Вполне вероятно уже высказывавшееся в литературе предположение, что чиновники следственной комиссии и III Отделения просматривали рукопись лишь с их "следственной" точки зрения и не нашли в ней ничего или почти ничего предосудительного. Помощник смотрителя Алексеевского равелина И. Борисов - правда, в поздних воспоминаниях - писал, что читал роман в рукописи и может "удостоверить, что цензура III Отделения в очень немногом исправила его". {И. Борисов. Алексеевский равелин в 1862-65 гг. (Из моих воспоминаний). - Русская старина, 1901, N 12, стр. 576.}

Ни в коем случае нельзя игнорировать еще одно авторитетное свидетельство: члена редакции и двоюродного брата Чернышевского - А. Н. Пыпина. В официальной записке, имевшей целью смягчение участи Чернышевского, датированной 18 февраля 1881 г. и составленной видными адвокатами, которые понимали, что все написанное может подвергнуться проверке и поэтому должно строго соответствовать истине, ясно сказано, что роман пропущен "без всяких исключений". {Красный архив, т. XXII, 1927, стр. 226.} Это утверждение всегда должно нами учитываться.

Вполне допустимо, что дело происходило именно так, как его изображает цензор О. А. Пржецлавский: после просмотра романа высшими полицейскими и следственными органами цензор Министерства народного просвещения просто уже не решался на какие бы то ни было посягательства на текст произведения. {О. А. Пржецлавский. Воспоминания. - Русская старина, 1875, N 9, стр. 154. - Вообще следует иметь в виду, что Бекетов цензуровал всякий раз не отдельно "Что делать?", а, как правило, весь номер "Современника". - См. кн.: Шестидесятые годы. Материалы по истории литературы и общественному движению. Под ред. Н. К. Пиксанова и О. В. Цехновицера. М.-Л., 1940, стр. 389.} Это предположение находит свое подтверждение в недавно опубликованной дневниковой записи казанского краеведа Н. Я. Агафонова от 21 апреля 1878 г. {Е. Г. Вушканец. Царская цензура и "Что делать?" Чернышевского. - Огонек, 1951, 23 сентября, N 39, стр. 24. - Сообщение Агафонова о том, что роман был пропущен цензорами В. Н. Бекетовым и Ф. И. Рахманиновым, неверно: единоличным цензором "Современника" в это время был Бекетов.}

В. Н. Бекетов в поздней беседе с Н. Я. Агафоновым, утверждал, что после